

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви борода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Без вины преступница
С первого взгляда	Пленная птица счастья
Второй подарок судьбы	Ничего личного, кроме боли
Зеленые глаза викинга	Заговор обреченных
Тайна, приносящая смерть	Узнай меня
Цвет мести – алый	Заповедник потерянных душ
Не доставайся никому!	Ангел мщения
Чужая жена – потемки	Первый шаг к пропасти
Возвращаться – плохая примета	Вкус запретного плода
Врачебная тайна	Исповедь обманутой жены
Призрак другой женщины	Свидетельницы зла
Тайну хранит звезда	Королева отшельников
Семь лепестков зла	Игры небожителей
Свидание на небесах	Грех с ароматом полыни
Ведьма отмщения	Кукла-любовь
Программа защиты любовниц	Позови ее по имени
Кинжал в постели	К северу от любви
Гнев влюбленной женщины	Пепел прошлого
Лучший день в году	Без крестной феи
Нирвана для чудовища	Псевдоним украденной жизни
Незнакомка с тысячью лиц	Цена откровения
Последнее прибежище негодяя	Конец игры с продолжением
Счастье с третьей попытки	Шоу семейных секретов
Подвенечный саван	В интересах личного дела
Заключение счастья	Правда персонального формата
Торговка счастьем	Простить нельзя помиловать
Амур с оптической винтовкой	Лабиринт простых сложностей
Мсть Спящей красавицы	Теория вероятного чуда
Демон ревности	Забавы мертвых душ
Преступно счастливая	Преступные игры гения
Изменница поневоле	Тайна за семью печалями
Закон сильной женщины	По следам старых грехов

ГАЛИНА РОМАНОВА

**В ИНТЕРЕСАХ
ЛИЧНОГО ДЕЛА**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 В интересах личного дела : роман /
Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. —
320 с.

ISBN 978-5-04-197182-3

Простой парень Вадим Игнатов собирался жениться на состоятельной бизнес-леди Светлане Роговой. Его подозревали в расчете, но он правда любил Свету! В тот вечер они отправились в гости, но не доехали до места, увидев на дороге разбитую машину. Вадим отправился проверить, жива ли женщина, сидевшая за рулем, но вдруг получил удар по голове... Очнулся он уже в камере. Его задержали по подозрению в том, что он сам подстроил все это, ведь Светлана пропала. Вадим поклялся, что ему ни к чему избавляться от любимой невесты, но на самом деле он рассказал далеко не все...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197182-3

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

— Если ты направляешь оружие на человека — стреляй...

В темноте комнаты забытый голос прозвучал настолько отчетливо, что заставил вздрогнуть и раскрыть глаза. Темнота полуночи клубилась плотным облаком.

— Нельзя тратить время на пустые разговоры. Рассказывать, почему именно ты это делаешь, восклицать: «А ты помнишь тот самый случай? Это из-за него, это именно по той причине...» Нельзя! Нельзя так делать. Долгое объяснение причины твоего поступка — проявление слабости и нерешительности. Тот, кто направляет оружие, должен выстрелить безо всяких объяснений. Или...

Последовала пауза, тоже хорошо знакомая.

— Или тебя убьют. Нельзя давать жертве одуматься. Нельзя!

Хриплый голос умолк, и последовал долгий кашель: мучительный, болезненный, с хрипами. Этот кашель и унес близкого человека в могилу. Он многого не успел рассказать. Истории своей жизни, к примеру. Часто ссылаясь на прошлое, но никогда не рассказывал ничего стоя-

щего и конкретного. А хотелось, чтобы в лицах, с именами и фамилиями.

Ничего этого он не рассказал. Только советовал и советовал без конца, посматривая в дуло пистолета, которым никогда не пользовался, но чистил каждый день, а потом надежно прятал в дымоход камина старого дома.

— Если надумал убить, стреляй! — снова вспомнилось. — Если направляешь оружие в сторону человека — стреляй. Но если это просто способ напугать — глупо..

Старик выслушивал вопросы, которые обычно звучали суетливо и сбивчиво, и снова пускался в пространные объяснения.

— Существует масса способов напугать своего врага, да так, чтобы он всю свою оставшуюся жизнь дрожал и оглядывался. Использовать оружие в таком случае неуместно.

— Почему? — следовал еще один вопрос, который старик тоже считал бестолковым.

— Во-первых, врагу не всегда ведом страх от направленного в его сторону оружия. Сочтет блефом, игрой, и только. Или растеряется. Во-вторых, не выйдет получить удовольствия от мести. Врага просто не станет. Не получится понаблюдать за его мучениями и испытать тайное удовлетворение. Пусть пройдет время, пока твой враг будет корчиться в агонии. Дни, месяцы и даже годы. А когда это его окончательно добьет, можно будет шепнуть на ушко: а ведь это все я..

ШАВА 1

— Вадик, детка, ты не забыл? Сегодня благотворительный концерт, на котором нам с тобой непременно надобно быть. Уже через полтора часа.

Он вздрогнул, роняя запонку на пол. Она утонула в высоком ворсе ковра. Пришлось нагибаться, шарить под стульями. Белоснежная сорочка тут же выскочила из брюк и пошла заломами на животе.

Вадик поморщился.

Сейчас она увидит складки и примется его отчитывать: и неряшлив он, и не понимает, что подобное недопустимо. Он же не официант, а ее спутник. Почти муж. И явится в измятой рубашке. Ее знакомые примутся шептаться по углам. Последуют многозначительные ухмылки, намекающие на его происхождение.

Не то чтобы ее нытье так уж сильно его раздражало, нет. Просто он сам считал ее претензии обоснованными и сердился больше на себя. Этого он не любил. И так сейчас причин сердиться на себя было больше, чем когда-либо.

Он вляпался! Так конкретно, что намечающаяся свадьба под большим вопросом. И дело во-

все не в измявшейся рубашке. Все гораздо серьезнее.

Его шантажировали! Напрямую, не через подставных лиц. Он знал шантажиста! Тот скалился ему в лицо и требовал невозможного. Иначе...

— Вадик, детка, что стряслось?

Он резко обернулся на звук голоса. Светлана застыла в дверях с широко разведенными руками, упершись в притолоку. Она была красивой, и очень ему нравилась. Невзирая на всякие гнусные слухи, намекающие на его расчет, он хотел ее.

Ну конечно, и расчет немного присутствовал, как без него!

Светлана была богатой наследницей. Ее отец умер три года назад, оставив огромное состояние и место в совете директоров одной из крупнейших компаний. Но при всех меркантильных расчетах она была умницей и красавицей, да и старше его всего лишь на десять лет. Он много раз задавался вопросом: смог бы он в нее влюбиться, будь она бедна? И отвечал себе почти всегда утвердительно.

Она была необыкновенной!

— Света, я много раз просил тебя не называть меня деткой! — выпалил он со злостью и зашвырнул куда подальше запонку, которая нашлась. И он теперь вертел ее в руках. — Я не твой сын! Я твой мужчина! И собираюсь стать мужем, в конце концов. Твое «детка» неуместно.

— Прости, — отозвалась она без намека на обиду.

Ее глаза наполнились тревогой, став темнее, хотя это было практически невозможно. Глаза у Светланы были темно-карими.

— Принято. — Он натянуто улыбнулся и развел руки в стороны. — Как видишь, рубашка ни к черту. Надо что-то придумать.

— Уже, д-дорогой, — сорвавшееся, было, «детка» она вовремя заменила. — Я еще вчера заказала тебе другую сорочку, только доставили. А состав этой ткани подразумевал, что она изменится. Это неприемлемо.

Он коротко улыбнулся и пошел в гардеробную, где ее горничная уже наглаживала рубашку, вытащив ее из упаковки. Светлана без лишних упреков пошла в угол, подняла брошенную им запонку. Минуту рассматривала глубинную игру дорогого камня, а потом со вздохом произнесла:

— Но что же все-таки произошло на самом деле, детка?

Она выглянула из спальни, удостоверилась, что Вадик на первом этаже о чем-то говорит с горничной, и достала телефон из глубокого кармана комбинезона черного шелка.

— Алло, Влад?

— Так точно, Светлана. Я. На связи.

Хлопов всегда так отзывался — и ей, и ее отцу, на которого начал работать более двадцати лет назад, уволившись из органов. Она сейчас даже и не вспомнила бы, сколько именно. Кажется, он был всегда.

Она коротко улыбнулась.

— Влад, что-то происходит. Не пойму, что именно, — проговорила она, понизив голос.

— Вадик? — тут же догадался верный начальник службы безопасности.

— Да.

— Что-то конкретное?

— Нервничает. Без причины. Рассеянным стал.

— Может, жениться не хочет? — с легким смешком предположил Влад Хлопов.

— Хочет, — фыркнула она весело. — Еще как хочет! Ему бы и не хотеть!

Светлана была умной женщиной, и многое понимала. Вадик не стал исключением, но она привязалась к нему, и он отвечал ей тем же. К тому же она чувствовала, что он ее хочет. Подобное разыграть вряд ли кто-то был способен. Это казалось ей главным условием для семейной жизни.

К тому же он был не глуп, не ленив. Обладал неплохим вкусом. Был удивительно хорош собой. У него отменное здоровье. Все то, на что она поставила, решив завести детей. Или от Вадика, или ни от кого.

— И вдруг ни с того ни с сего он начинает хмуриться. Уходить от ответов, — рассказывала она Хлопову. — Сейчас вот запонку закинул в угол.

— Ту самую? — уточнил Влад.

Он сам их выбирал по просьбе Светланы и знал, насколько они дорогие. Помнил, как Вадик трепетал, доставая их из коробочки. Даже слюну нервно сглатывал.

— Ту самую...

— Подозрения имеются? — спросил Влад.

— Стала бы я звонить!

— Понял. Принял, — коротко ответил начальник ее службы безопасности и отключился.

За его немногословность и отсутствие долгих пространных обсуждений Светлана и ее отец его особенно ценили.

— Никакой болтовни и лишних телодвижений, а дело сделано, — восхищался отец работой Хлопова. — Цени его, дочка. И держи при себе.

На сегодняшний день, когда со всех сторон на нее давили, пытаясь лишить влияния в бизнесе, это был, наверное, единственный человек, которому она по-настоящему доверяла.

Ему и Вадику. До недавнего времени. Теперь он вдруг стал ее тревожить.

— Светланка, как тебе?

Вадик медленно поднимался по лестнице в уже отглаженной белоснежной сорочке, ладно обтягивающей его мускулистое молодое тело. Она выложила за нее кучу денег, но оно того стоило.

— Потрясающе. — Она нежно поцеловала его в губы. — Ты лучший.

— Нет, это ты у меня лучшая.

Он отступил на шаг и осмотрел ее с ног до головы. Черный шелк матово поблескивал, не скрывая тонкой талии и длинных ног. Глубокий вырез обнажал стройную шею, отсутствие рукавов демонстрировало красивые руки.

— Ты лучшая... — прошептал он с той самой хрипотцой в голосе, после которой они обычно оказывались в койке.

— Даже не думай! — громко рассмеялась она. — Иначе мы опоздаем. А...

И они в один голос закончили:

— Опаздывать нам нельзя...

Благотворительный концерт струнного оркестра устраивался далеко за городом в чьем-то огромном доме, напоминающем дворец.

Вадик там никогда не был. Видел лишь фотографии. Ехать в такую глушь при теперешнем положении вещей ему страшно не хотелось, и он ворчал всю дорогу.

— Почти двести километров до места! — ахнул он, сверяясь по мобильному с навигатором. — По бездорожью! В лесу!

— Не мели чепухи, — отозвалась Светлана беззлобно, устраиваясь рядом с ним в машине. — Дорога великолепная.

— Ты бывала там? — Он покосился на нее с подозрением.

Хозяин дома, по слухам, был любителем красивых женщин и все еще оставался активен, невзирая на возраст. Ему было хорошо за шестьдесят.

— Случалось, — ответила Светлана туманно и принялась расправлять складки шелка на сиденье.

— У вас с ним что-то было?

Вадик прикусил нижнюю губу. Стыдно признаться самому себе, но он ревновал Светлану. Сильно ревновал! У нее было какое-то прошлое, о котором он ничего не знал. Ей часто звонили посторонние мужчины, с которыми он был незнаком. Она при этом могла быть зага-

дочной, веселой, печальной и никак этого не объяснять.

Он надеялся, что все изменится после свадьбы, до которой оставалось чуть меньше двух месяцев. В любом случае он будет иметь право задавать вопросы. Или требовать поставить телефон на громкую связь. Он вообще мог запретить ей все эти левые звонки.

Вадик чуть повеселел и успокоился. Света начала напевать, а он обожал, когда она пела. У нее был красивый голос, великолепный слух и песни она выбирала те, которые ему нравились.

Он осмелился ей подпеть, страшно сфальшивил, и они тут же рассмеялись.

— Обожаю тебя! — Он поймал ее руку и прижался губами к ладонке. — Ты лучшее, что случилось в моей жизни. Все у нас будет хорошо! Долгая счастливая жизнь и...

— И дети, — вдруг выпалила она, впервые обнажив свой секрет. — Ты ведь хочешь детей, детка? Ой, прости, прости!

Вадик тяжело вздохнул и покосился на нее с улыбкой.

— Конечно, я хочу детей. Твоих и моих детей, Света. Мальчишку и девочку. Милых таких, озорных. Чтобы шумели, смеялись и... Может, тогда уже ты перестанешь называть меня деткой.

Они снова рассмеялись. Вадику стало казаться, что все его проблемы мелки и ничтожны в сравнении с любовью этой прекрасной женщины. Они все преодолеют. Ему надо только рас-

сказать ей правду, какой бы страшной она ни казалась. Вместе они придумают что-нибудь.

— Малышка моя, я так тебя люблю, — произнес он мягким теплым голосом.

— Я тоже люблю тебя, — отозвалась она, внимательно вглядываясь в узкую асфальтированную дорогу, что петляла между сосен.

До места им оставалось тридцать пять километров.

— И я хотел с тобой поговорить о чем-то важном. Или нет... Не важном, а противном. Это меня гнетет.

Он нахмурился. Показалось, что за поворотом что-то блестит или светится.

— Я почувствовала, — призналась Света, тоже внимательно всматриваясь вперед. — Что там?

— Не вижу пока.

— Так что это за тайна, которая тебя угнетает, а? — Она вдруг ткнула пальцем в ветровое стекло. — Ой, там кажется, авария!

— Да, что-то не так.

Он нахмурился. На обочине стоял внедорожник серебристого цвета с распахнутой водительской дверью и разбитым задним бампером. Из-под сильно смятого капота шел пар или дым, попробуй разобрать в такой темноте!

— Кто-то въехал в эту машину и скрылся, — тут же сделала вывод Светлана. — Остановись, надо посмотреть. Может, кому-то нужна помощь?

— Сиди спокойно! — приказал он ей незнакомым напуганным голосом. — Сейчас мы объедем

эту машину, и сразу станет видно, есть в ней кто или нет. Сиди, Света!

Все внутри сжалось и окаменело. Сам себе он показался куском смерзшейся земли. Неспроста все это, неспроста! Странная авария. И где? На дороге, по которой почти никто не ездит!

— Это точно кто-то из гостей, — предположила Светлана, когда они медленно объезжали разбитую машину. — Вадик, смотри, там женщина!

В самом деле, на водительском месте сидела женщина в нарядном светлом платье. Голова с растрепавшейся прической лежала на руле. По голой левой руке струилась кровь. Платье тоже было выпачкано.

— Надо вызвать спасателей. — Он схватил за руку Свету, намеревавшуюся тут же выпрыгнуть из машины. — Сиди!

Вадик достал мобильник и принялся набирать номер службы спасения. Раз, другой, третий. Безрезультатно. Связи не было даже с этой службой. Чертова глушь!

— Я сейчас выйду, а ты запри машину и сиди, никуда не выходи. Я посмотрю, что можно сделать.

У него трясся каждый нерв, пока он шел от своей машины к внедорожнику.

Им надо было уехать, добраться до места и тогда вызвать спасателей. Конечно, это выглядело бы так себе: бросили человека в беде, и все такое. Зато он сейчас не ощущал бы в беде себя. А она надвигалась, он это понимал.

— Вадик, что там? — Света вопреки запретам открыла свою дверь и выбралась наружу.

— Сиди! Не выходи! — крикнул он ей.

А когда услышал за своей спиной осторожное дыхание и угадал чье-то присутствие, успел крикнуть ей:

— Света, уезжай! Немедленно уезжай!

ШАВА 2

— Труп женщины, предположительный возраст: от тридцати до сорока лет, — монотонно гудел голос эксперта Володи Изотова, усевшегося на обочине прямо на землю. — Смерть наступила приблизительно десять часов назад или больше. Точнее — после вскрытия.

— Причина?

Павел Климов лениво перекатывал во рту мятную жвачку. Он давно уже ввел в привычку выезжать на место происшествия непременно с жевательной резинкой, и лучше поядренее, чтобы глаза слезились от агрессивного вкуса. Его это расслабляло. Иногда помогало скрыть последствия вечеринки, случившейся накануне. Такое не часто, но случалось.

— Причину пока сказать не могу, — озадачил его Володя.

Мятная жвачка перекочевала с левой стороны на правую.

— Открытых ран нет. Ссадин и гематом много, но, только вот... — Изотов замолчал, перевернул жертву на живот и ахнул: — Матерь Божья!

— Что там?

Климов вытянул шею, пытаясь заглянуть Володе через плечо. Не вышло: тот слишком низко склонился над жертвой, а подходить ближе Климов не захотел. Его с утра слегка мутило, и не по причине вчерашнего застолья. Его не было! Из-за шибанувшего давления. Ни с того ни с сего выстрелило утром, когда он...

Нет, ну зачем выпендриваться и врать самому себе? В голову ударило, когда он входил утром на заправку. Так? Так. А что там случилось? Кого он увидел? Правильно, своих бывших: жену и друга детства. Оба стали бывшими, когда друг увел у него жену. А она послушно за ним пошла.

Климов часто думал потом: поспорь он с Антоном на Алену, снова проиграл бы, как много раз до этого. Он и проиграл! Алена его бросила. Ради Антохи.

— Нет, Климов. Не ради него, а ради спокойной размеренной жизни. В комфорте, покое, любви и достатке, — раскладывала по полочкам его неудачу в личной жизни подруга и коллега Варя Воронова. — Позвал бы ее кто-то другой, а не твой друг, она и за ним бы пошла.

— Хочешь сказать, что она такая продажная?

— Нет, не продажная. Просто устала от тебя. И тратить жизнь хрен знает на что надоело.

— Я не хрен знает что! — возмутился он.

— Не ты. А то, что ты в себе несешь.

— А что я в себе несу?

— Разруху...

Он разрушил все и понял это много позже. У них с Аленой были чувства, да. Крепкие, на-

дежные. У них имелось жилье — не в кредит, свое. Был загородный дом: не хибара под снос, а добротный сруб с прудом и парком вокруг. Не большим, но все же своим. Грядки вокруг дома он презирал.

Все это досталось ему от деда, бабки и отца. Маму Павел не помнил. Казалось бы, живи и радуйся. Но он как-то ухитрялся не радоваться, а чужую радость — гасить. Алена вечно хмурилась и досадливо кусала губы. Он хмурился с ней на пару и со временем старался все меньше бывать дома. У него выходило. С его-то работой!

И Алена ушла к Антохе. Сегодня утром они сидели друг против друга за крохотным столиком на заправке и пили кофе. Казалось бы: что здесь необычного? Чего он так психанул?

Но дело в том, что все было необычным. Как они сидели, склонившись друг к другу. Как смотрели друг на друга. Как улыбались и пили это дрянное пойло. Климов ведь нарочно купил стакан, чтобы понять: кофе был отстойным. Он после первого глотка его выбросил.

А они пили! И как?! Как будто никого вокруг не существовало и это не стол на заправке, а островок необитаемый.

Вот в голову ему и ударило. Варя, заметив его раздражение и нездоровый красный цвет лица, заставила присесть и тут же померила ему давление. Она, как старушка, вечно таскалась с этим аппаратом и аптечкой. А ей ведь еще и тридцатника нет!

— Мне надо контролировать свое здоровье, Паша, — призналась она ему однажды. — Ина-

че не пройду медкомиссию. Уволят, и что я тогда буду делать? Куда подамся?

— С твоими-то мозгами! — фыркнул он в ответ.

— Вот-вот, только лишь с мозгами... Остальным-то меня судьба не наградила.

Варя, сморщив лицо, в таких случаях косилась на свои крупные бедра и полные колени. Он никогда ее не утешал. Пробовал вначале, но получил в зубы. Счел, что врать другу и напарнику неправильно, и заткнулся...

— Так что там, Володя?

— Ее словно переехали на машине, — проговорил тот слабым голосом. — Под одеждой видно не было, но...

— Что но?

Климов закатил глаза. Ему не терпелось обратиться отсюда. Рядом с жертвой он все осмотрел и ничего не обнаружил: ни окурка, ни пуговицы. Чуть дальше того места, где было обнаружено тело, в лесополосе работают оперативники и криминалисты. Пока безрезультатно.

— То есть она погибла в результате дорожно-транспортного происшествия? — уточнил Климов.

— Я не знаю... Крови нет. Как-то странно, — забормотал Володя.

Он вообще не терпел давать преждевременных заключений во избежание путаницы. Случилось однажды, что его неосторожно оброненная фраза имела потом фатальные последствия. Если бы не дефицит кадров, его бы уволили. В итоге оставили, но нервов это ему стоило. Во-

лодя даже в нервном отделении отлежал полтора месяца.

— Что странно?

Климов надул огромный пузырь, лопнул его, выплюнул жвачку в обертку, скомкал и сунул в карман. Мусорить на месте происшествия было нельзя.

— Как будто на тот момент она уже была мертва.

— Может, и была, — равнодушно пожал плечами Климов. — Вскрытие покажет.

Майор повернулся к мужчине, который обнаружил погибшую и вызвал полицию. Тот все еще оставался в своей машине, припарковавшись в пяти метрах отсюда. Его попросили пока не уезжать.

Павел пошел к его машине, постучал по стеклу. Когда тот с нервной улыбкой опустил стекло, спросил:

— А вы не знаете, куда ведет эта дорога? Ни одного указателя.

— Эта дорога ведет к дому одного очень влиятельного лица, — пояснил мужчина и потер ладонями небритые щеки. — Там не дом даже, а замок, и дорогу делали для него же. Больше там никто не живет.

— А вы как оказались на этой дороге?

— На рыбалку ехал. — Он кивнул за спину, где на заднем сиденье были любовно разложены рыболовные снасти. — Пара прудиков осталась, которые не приватизировал наш магнат, вот я туда и езжу. Сначала круг делал, а потом мне подсказали, что дорога тут крутая есть. Я и стал